

Людмила ЛЫКОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА НАЛОГОВОГО РЕЗИДЕНТА В РОССИИ

В статье рассмотрены количественные параметры трансграничного движения иностранных инвестиций и дивидендных выплат в России. Проанализирован применяемый критерий определения статуса налогового резидента для организаций в России, обоснована целесообразность использования дополнительных критериев. Сформулированы предложения по выделению двух категорий налоговых резидентов организаций в целях формирования более равномерного режима налогообложения инвестиций отечественного и иностранного капитала в российскую экономику.

Ключевые слова: дивиденды, иностранные инвестиции, налог на прибыль, налоговый резидент, российская организация

Переход к инновационной модели развития поставил перед наукой и практикой проблемы, без преодоления которых данный процесс затруднителен. Одновременно выяснилось, что часть проблем, с которыми пришлось столкнуться как на федеральном, так и на региональном уровнях, не связаны напрямую с задачей инновационной модернизации экономики. Обусловлено это тем, что хозяйствующие субъекты, взаимодействуя с зарубежными контрагентами, собственниками, инвесторами, кредиторами, рейтинговыми агентствами, оказываются под воздействием процессов, имеющих *трансграничный характер*. Одна из задач, решение которой предполагает это воздействие, — формирование адекватной трансграничным процессам прозрачной модели налоговой системы и налогового администрирования. Без этого сложно рассчитывать на приток финансовых ресурсов в объеме, достаточном для осуществления инновационной модернизации экономики.

Ниже мы остановимся на некоторых аспектах проблемы налогообложения доходов хозяйствующих субъектов-организаций.

Трансграничные финансовые потоки и проблема статуса налогового резидента

Положения законодательства, определяющие круг лиц, несущих полную налоговую обязанность, демонстрируют *пространственные пре-*

тензии государства — на налоги от глобальных доходов. Речь идет в первую очередь о праве на налогообложение доходов, полученных за рубежом (мирового или глобального дохода), а также о части доходов, полученных нерезидентами на территории страны.

Круг хозяйствующих субъектов, несущих полную налоговую обязанность, как правило (но далеко не всегда), определяется статусом налогового резидента. Законодательства далеко не всех стран используют данный термин. Так, российское законодательство (ст. 11 Налогового кодекса РФ¹ при определении российской организации и иностранной организации, а также положений гл. 25 НК РФ) данный термин в отношении организаций не использует. Понятие «налоговый резидент/нерезидент» вводится только в отношении физических лиц главой 23 НК РФ. Тем не менее в большинстве международных двусторонних соглашений (конвенций) об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией, термин «российский налоговый резидент» применяется и в отношении юридических лиц.

Суть же положений, касающихся подлежащих налогообложению круга доходов хозяйствующих субъектов — российских организаций (в соответствии с определением ст. 11 НК РФ), с экономической точки зрения достаточно адекватно описывается понятием «налоговый резидент». С учетом данного обстоятельства в рамках настоящей статьи в отношении российских организаций, удовлетворяющих требованиям полной налоговой обязанности, будет использоваться термин «налоговый резидент».

Глобализация хозяйственной деятельности приводит к тому, что все большее число экономических агентов используют в своей повседневной деятельности зарубежную активность. Это и торговля на внешнем рынке, и приобретение сырья, комплектующих, оборудования по зарубежным контрактам. Это и привлечение капитала с зарубежных финансовых рынков — в форме заемных средств, прямых и портфельных инвестиций в капитал; это и необходимость страхования различных сделок и операций и др. Расширение сфер действия и круга предлагаемых финансовых инструментов на мировых финансовых рынках формируют самостоятельный тип операций экономических агентов.

В результате все большая часть доходов российских хозяйствующих субъектов начинает формироваться *за пределами национальной территории*, а все большая доля их доходов приобретает характер *глобального дохода*. В то же время на территории РФ осуществляют свою деятельность и извлекают доходы экономические агенты, не являющиеся российскими налоговыми резидентами (иностранные налоговые резиденты, ведущие деятельность и получающие доходы в России).

Обратной стороной медали является активность российских компаний за рубежом, в первую очередь в оффшорных зонах. Применительно к оффшорным зонам термин «активность» следует воспринимать с некоторыми оговорками — речь идет о факте реги-

¹ См.: Налоговый кодекс (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

страции компании в оффшоре и осуществлении ею деятельности за пределами этой (оффшорной) территории — в России или иных юрисдикциях.

Оффшорные юрисдикции сегодня активно опосредуют вывоз капитала как для его последующего реимпорта в страну происхождения, но уже под маркой иностранных инвестиций, так и в третьи страны. Интерес к вывозу капитала с последующим его реимпортом связан не только с налоговым (различным уровнем налогообложения в различных юрисдикциях), но и с иными факторами. Во-первых, с тем, что после возвращения в страну капитал приобретает статус «иностранных инвестиций» и *автоматически подпадает под защиту закона* «Об иностранных инвестициях»². Во-вторых, с тем, что оффшорные юрисдикции, как правило, обеспечивают защиту анонимности реального бенефициара. Данные обстоятельства касаются всех без исключения стран, сталкивающихся с проблемой вывода капиталов через оффшорные зоны.

Отечественная статистика представляет недостаточно информации для проведения полноценного анализа сформулированной проблемы, а информация Федеральной налоговой службы в необходимом для анализа разрезе не публикуется. По этим причинам мы вынуждены основывать свои выводы на анализе разрозненных данных, содержащихся в открытых источниках.

Прежде всего с точки зрения налогообложения интерес представляет *экономическая активность российских налоговых резидентов за рубежом*. Здесь ключевую роль играют двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения. А точнее, те их положения, которые относятся к распределению доходов на три ключевые группы (облагаемые без ограничения, облагаемые с ограничениями и не подлежащие налогообложению в стране — источнике дохода).

Но проблема статуса налогового резидента этим не исчерпывается. Существует и «внутренний» аспект проблемы — *экономическая активность российских налоговых резидентов в РФ*. Здесь вопрос стоит следующим образом — все ли организации, обладающие статусом налогового резидента, осуществляют деятельность, формируют функционирующие активы, извлекают и инвестируют доходы в пределах территории РФ. С определенной долей условности (достаточно значительной) просматриваются две группы экономических агентов.

Первая. Хозяйствующие субъекты, которые не имеют связей (за исключением торговых) с зарубежными налоговыми резидентами (не имеют в составе собственников (держателей акций) иностранных лиц, не осуществляют зарубежных займов, трудовой коллектив которых в полном составе сформирован из российских налоговых резидентов, а также не имеют зарубежных филиалов и представительств и сами таковыми не являются).

Вторая группа. Иные экономические агенты — налоговые резиденты РФ.

² Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в редакции от 29.04.2008 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

Выделение двух типов налоговых резидентов (сегодня в России правовой их статус *не различается*) базируется преимущественно на экономических характеристиках и связано с различной вероятностью осуществления трансграничных капитальных потоков — притоком иностранных инвестиций или выводом за рубеж капитала или доходов.

Категории налоговых нерезидентов, связанных или взаимодействующих с российской экономикой, также объективно различаются. Это:

- организации, работающие в РФ, формируя здесь постоянное представительство;
- организации, работающие в России через свои филиалы;
- организации, не ведущие деятельности в РФ, но получающие доходы из источников, расположенных на ее территории.

Режимы налогообложения этих групп организаций в соответствии с действующим законодательством существенно различаются.

Экономические последствия положений действующего законодательства, определяющих по сути круг налоговых резидентов и соответственно нерезидентов (с учетом сформулированных выше оговорок) просматриваются по ряду ключевых направлений.

Во-первых, объем доходов бюджетной системы. Во-вторых, пределы наличия информации и контроля за осуществлением финансовых потоков экономическими агентами. В-третьих, размещение капитала и его экономическая активность на территории страны и за рубежом. Наконец, в-четвертых, место страны в системе международной налоговой конкуренции.

Эти направления не являются независимыми друг от друга. Скорее это различные аспекты одной и той же проблемы, в центре которой лежит определение статуса налогового резидента страны.

Остановимся на трех ее ключевых аспектах:

- на широте понятия «налоговый резидент» (применительно к юридическим лицам в РФ), т.е. на определении того круга экономических агентов, на налоги от глобального дохода которых имеет право претендовать Россия;
- на экономически принципиально различающихся типах налоговых резидентов в России;
- на определении облагаемого дохода для организаций, имеющих «контролируемые иностранные компании».

Хотя проблема оценки экономических последствий статуса налогового резидента этим не исчерпывается, именно эти три ключевых вопроса будут рассмотрены ниже более подробно применительно к ситуации, которая складывается в РФ и применительно к опыту зарубежных стран.

Масштабы и направления трансграничного движения капитала

В настоящее время Россия активно интегрирована в глобальные процессы перелива капитала и как его экспортер, и как импортер. При этом, как видно из *таблицы 1³*, характеристики потока иностранных инвестиций в мире имеют значительный разброс.

³ При подготовке таблицы использованы материалы, подготовленные н.с. ИЭ РАН В.И. Дивеевым.

Т а б л и ц а 1

**Некоторые показатели интенсивности движения иностранных
инвестиций в мире (средняя за 1999–2009 гг., в % от ВВП)**

	Накопленные прямые иностраннные инвестиции			Потоки прямых иностранных инвестиций		
	в стране	за рубежом	сальдо (2–3)	приток	отток	интенсив- ность потока*
Бельгия	133,35	115,25	18,10	9,01	7,21	8,11
Болгария	47,23	1,20	46,03	12,09	0,30	6,20
Чешская Республика	48,65	3,29	45,36	6,14	0,63	3,39
Дания	42,25	47,26	- 5,01	4,35	5,44	4,90
Германия	24,32	29,72	- 5,40	2,27	2,70	2,48
Эстония	65,43	15,43	50,00	9,19	3,82	6,50
Ирландия	102,16	52,32	49,85	8,13	6,94	7,53
Греция	12,03	7,14	4,89	0,97	0,90	0,93
Испания	33,65	32,13	1,53	3,44	5,41	4,43
Франция	28,87	42,08	- 13,21	2,93	5,84	4,38
Италия	12,63	18,20	- 5,57	1,01	1,80	1,40
Кипр	65,76	32,69	33,08	11,63	7,49	9,56
Латвия	31,35	1,90	29,45	4,04	0,43	2,23
Литва	27,92	2,20	25,72	3,55	0,60	2,08
Люксембург	134,71	100,65	34,05	317,40	349,98	333,69
Венгрия	58,49	8,32	50,17	4,20	1,53	2,87
Мальта	76,84	12,63	64,21	12,38	1,63	7,00
Нидерланды**	72,05	93,53	- 21,48	6,33	9,93	8,13
Австрия	25,99	24,62	1,37	2,82	3,74	3,28
Польша	28,56	2,43	26,14	3,74	0,72	2,23
Португалия	35,28	20,96	14,32	2,59	2,30	2,45
Румыния	29,18	0,53	28,64	4,73	0,06	2,26
Словения	22,21	10,22	11,99	2,27	1,69	1,98
Словакия	42,05	2,29	39,75	6,41	0,41	3,41
Финляндия	26,84	42,39	- 15,55	2,83	4,09	3,46
Швеция	49,88	58,92	- 9,04	6,35	7,29	6,82
Великобритания	35,34	58,36	- 23,03	4,31	5,96	5,13
Хорватия	35,79	5,29	30,50	5,45	0,72	3,08
Турция	13,92	2,13	11,80	1,86	0,23	1,05
Норвегия	23,34	26,76	- 3,42	1,94	3,58	2,76
Швейцария	55,78	116,05	- 60,27	4,27	10,46	7,37
Япония	2,26	9,14	- 6,87	1,62	1,65	1,64
США	12,95	17,15	- 4,19	0,20	0,98	0,59

*Интенсивность потока рассчитывалась как среднее значение между притоком и оттоком иностранных инвестиций.

**Без учета инвестиций в смежные юрисдикции.

Источник: Eurostat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00046>.

Так, четко выделяется группа стран с заниженным уровнем налогообложения (а в соответствии с некоторыми документами⁴ относящихся к оффшорным юрисдикциям). Это Люксембург, где объем накопленных прямых иностранных инвестиций в стране в среднем за 1999–2009 гг. составлял 134,71% ВВП, а накопленные инвестиции резидентов этой страны за рубежом – 100,65% ВВП. При этом собственно потоки иностранных инвестиций в этот период более чем в 3 раза превышали ВВП этой страны. Похожая ситуация (менее выраженная по показателям) имела место также в Нидерландах (хотя в приведенных данных не учтены инвестиции в некоторые сопряженные с этой страной юрисдикции), на Кипре, в Швейцарии, Ирландии и отчасти в Венгрии.

Выделяется также группа стран – новых членов Евросоюза, для которых объем накопленных в стране иностранных инвестиций превышает 30% ВВП при относительно незначительных объемах собственных инвестиций за рубеж (Польша, Румыния, Литва, Латвия и некоторые др.). Эти страны выступают чистыми реципиентами капитала, причем относительно их ВВП эти инвестиции значительны по размерам.

Для США и Японии на фоне стран Евросоюза характерны относительно незначительные показатели и объема полученных иностранных инвестиций (хотя для США эти показатели существенно выше, чем для Японии), и объемов вывоза капитала, что отчасти связано с масштабами их ВВП относительно рассматриваемой группы стран.

Если же обратиться к показателю интенсивности потока иностранных инвестиций, рассчитанного как среднее значение притока и оттока иностранных инвестиций относительно ВВП, то бросаются в глаза показатели по Люксембургу (333,69% ВВП). Довольная значительная интенсивность потока наблюдалась в 1999–2009 гг. в Бельгии (8,11% ВВП), на Кипре (9,56%), в Швейцарии (7,37%), Ирландии (7,53%) и Мальте (7,0%).

На фоне стран Евросоюза и некоторых других экономически развитых стран (см. *табл. 1 и 2*) показатели объема накопленных иностранных инвестиций в России (20,29% ВВП в 2010 г. по общей сумме инвестиций и 9,67% ВВП по прямым инвестициям) выглядят весьма умеренными.

Объем накопленных за рубежом отечественных инвестиций (5,6% и 3,88% ВВП по общему объему и прямым инвестициям соответственно) также не выглядит завышенным и сопоставимым с показателями таких стран, как Словения и Литва. При этом среднее за период 2006–2010 гг. значение интенсивности потока (2,01% ВВП) на фоне стран Евросоюза, США и Японии также не выглядит завышенным. Этот показатель в среднем за 1999–2009 гг. в Германии составлял 2,48% ВВП, во Франции – 4,38% ВВП, а в США и Японии – 0,59% и 1,64% соответственно.

⁴ См., напр.: Report of the Working Group on Offshore Financial Centres [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_0004b.htm; Offshore Financial Centers. The Role of the IMF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/mac/oshore/2000/eng/role.htm>; Приказ Минфина РФ от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)» (в ред. Приказа Минфина РФ от 02.02.2009 № 10н) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 50, 10.12.2007.

Т а б л и ц а 2

Иностранные инвестиции в РФ, 2010 г.

	Накопленные иностранные инвестиции, в % от ВВП			Потоки прямых иностранных инвестиций, в % от ВВП		
	в стране	за рубежом	сальдо	приток	отток	интенсивность потока
Иностранные инвестиции — всего	20,29	5,6	14,69	7,83	8,25	8,04
в т.ч.: прямые иностранные инвестиции	7,93	3,88	4,06	0,94	0,98	0,96
Средняя за 2006–2010 гг.						
Иностранные инвестиции — всего				7,24	5,49	6,36
в т.ч.: прямые иностранные инвестиции				1,64	1,8	1,76

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь 2011. М.: Росстат, 2011. С. 180–183.

По РФ в таблице 2 приведены значения как общего объема иностранных инвестиций, так и собственно прямых иностранных инвестиций. Это связано с особенностями статистического учета и способов финансирования инвестиций в основной капитал в России. Так, финансовые инвестиции, которые не отвечают характеристикам контрольного пакета, учитываются не в составе прямых, а в составе портфельных инвестиций, а прочие инвестиции (в части авансов) активно используются для финансирования инвестиций в основной капитал в РФ, а также для вывоза отечественного капитала за границу. В этих условиях ориентация только на масштабы прямых иностранных инвестиций *будет занижать* оценки финансовых потоков капитала.

Приведенные в *таблицах 1 и 2* данные в значительной мере отражают интенсивность трансграничных потоков капитала в странах Евросоюза и некоторых странах ОЭСР и показывают в целом активную позицию России в этом процессе. Объем же накопленных иностранных инвестиций в экономике России по состоянию на декабрь 2010 г. составил 300,106 млрд долл.⁵ и относительно ВВП близок к ситуации в Германии, Финляндии и Австрии.

В *таблице 3* представлены данные об объеме иностранных инвестиций, накопленных в экономике России и российских инвестициях в зарубежные страны по состоянию на конец декабря 2009 г. в разрезе основных стран — контрагентов.

Как видно из приведенных данных, *основными странами — инвесторами в Россию* являются страны, представляющие собой в той или иной форме оффшорные юрисдикции или страны с традиционно заниженным уровнем налогообложения (Кипр, Виргинские о-ва (Брит.), Люксембург, Швейцария), а также Нидерланды, предоставляющие

⁵ Социально-экономическое положение Российской Федерации. Январь 2010. М.: Росстат, 2010.

возможность формирования специфической формы оффшорных активов. Отметим, что и российские компании наиболее активно экспортируют капитал в низконалоговые юрисдикции — Кипр, Нидерланды, Люксембург, Ирландию, Виргинские острова (Брит.).

Т а б л и ц а 3
Объем накопленных иностранных инвестиций
(конец декабря 2010 г.)

	Всего инвестиций		В т.ч. прямые	
	млн долл.	в % к итогу	млн долл.	в % к итогу
Инвестиции из России за рубеж				
Всего инвестиций	82 010		56 762	
В т.ч.:				
Кипр	19 622	30,1%	14 982	33,6%
Нидерланды	20 370	31,3%	19 447	43,6%
Швейцария	7792	12,0%	2497	5,6%
США	7692	11,8%	6483	14,5%
Виргинские о-ва (Брит.)	5605	8,6%	1816	4,1%
Соединенное Королевство (Великобритания)	3212	4,9%	2340	5,2%
Беларусь	2956	4,5%	2687	6,0%
Австрия	1414	2,2%	463	1,0%
Люксембург	1282	2,0%	445	1,0%
Армения	1370	2,1%	1283	2,9%
Иностранные инвестиции в Россию				
Всего инвестиций	300 106		116 199	
В т.ч.:				
Кипр	61 961	20,65%	44 737	38,50%
Нидерланды	40 383	13,46%	22 401	19,28%
Люксембург	35 167	11,72%	661	0,57%
Соединенное Королевство (Великобритания)	21 578	7,19%	3501	3,01%
Германия	27 825	9,27%	9254	7,96%
Китай	27 940	9,31%	942	0,81%
Ирландия	11 488	3,83%	568	0,49%
Франция	10 343	3,45%	2922	2,51%
Япония	9022	3,01%	824	0,71%
Виргинские о-ва (Брит.)	7535	2,51%	4103	3,53%

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь 2011. М.: Росстат, 2011. С. 183.

Доля инвестиций в эти страны и из этих стран в экономику России (даже без учета Нидерландов) устойчиво превышает 40%. Имеющиеся данные по странам Евросоюза не позволяют проводить корректные сопоставления, тем не менее позволяют оценить масштабы активности так называемых «финансовых оффшорных юрисдикций» в процессе перелива прямых иностранных инвестиций. На *рисунке 1* приведены данные о динамике доли инвестиций в эти юрисдикции и из них в страны — члены Евросоюза в 1999–2009 гг.

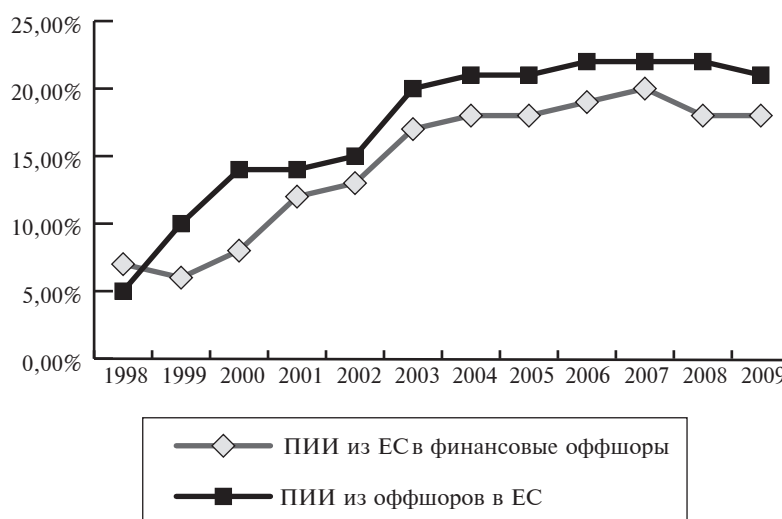

Рис. 1. Доля финансовых оффшорных юрисдикций в иностранных инвестициях стран — членов Евросоюза

Как видно из приведенных данных — только на долю финансовых оффшоров в странах Евросоюза приходится около 20% всех прямых иностранных инвестиций. Обратной стороной рассматриваемой проблемы являются трансграничные финансовые потоки выплачиваемых дивидендов. Но имеющаяся в открытых источниках информация позволяет лишь приблизительно оценить эти потоки (см. табл. 4.).

Как следует из *таблицы 4*, фактически осуществляемые дивидендные выплаты (расчетные значения) по капиталу, инвестированному в РФ (в процентах на вложенный капитал), существенно превышают выплачиваемые дивиденды по российскому капиталу, инвестированному за рубеж. Это превышение составляло от 10 раз в 2010 г. (по прямым инвестициям) до 2 раз по общему объему инвестиций в 2008 г. Отметим, что наши расчеты демонстрируют лишь самое грубое соотношение между процентными выплатами «входящих» и «исходящих» для России дивидендов. Но лишний раз подтверждают наличие устойчивого канала вывода капитала за рубеж с последующим его реинвестированием в РФ.

Т а б л и ц а 4

Оценка трансграничных финансовых потоков дивидендных выплат (2006–2010 гг).

	2006	2007	2008	2009	2010
Сумма налога на прибыль в части налога на дивиденды					
по дивидендам, выплаченным российскими компаниями иностранным налоговым резидентам, млн руб.	38 958,07	38 349,04	52 239,45	44 806,99	54 651,88
по дивидендам, полученным российскими компаниями от зарубежных, млн руб.	850,52	1768,47	5401,61	2696,90	2535,23
Расчетные величины*:					
Дивидендные выплаты по иностранным инвестициям в РФ в % от					
всех иностранных инвестиций	10,06%	6,82%	7,90%	5,23%	6,05%
прямых иностранных инвестиций	21,18%	14,60%	17,09%	12,87%	15,48%
Дивиденды, полученные по российским инвестициям за рубежом в % от					
всех российских инвестиций за рубежом	2,20%	2,16%	4,02%	1,02%	1,02%
прямых российских инвестиций за рубежом	5,19%	4,97%	6,73%	1,89%	1,47%

* Расчеты производились исходя из ставки 10% и при выплате, и при получении дивидендов.

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru; Федерального казначейства [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.roskazna.ru; расчеты авторов.

Действующее определение статуса «налоговый резидент» в отношении организаций в России

К числу наиболее острых проблем можно отнести уклонение от уплаты налогов или сокращение сумм выплачиваемых налогов *с использованием инструментов международного налогового планирования*. Эта проблема касается не только России, но и практически всех экономически развитых и существенной части развивающихся стран. Особенно острый характер она приобретает в российской налоговой системе, где имеет место *дестимулирование инвестиций национального капитала в национальную экономику*. Причина в том, что инвестирование в зарубежную экономику российского капитала и инвестирование иностранного капитала в отечественную экономику оказывается более выгодным с точки зрения налогообложения, чем инвестирование российского капитала в российскую экономику.

Понятие налогового резидента

Сегодня в России налоговыми резидентами с экономической точки зрения могут быть признаны организации, зарегистрированные в соот-

ветствии с российским законодательством. Из числа этих организаций большая часть признается налоговыми резидентами. Некоторая часть организаций признается налоговыми резидентами других стран на основании заключенных двусторонних договоров (конвенций) об избежании двойного налогообложения.

Возникает вопрос: какие виды (или формы) экономической активности сегодня осуществляются за рубежом зарегистрированными в соответствии с зарубежным законодательством юридическими лицами (в терминах российского законодательства)⁶, но *реально управляемыми с территории РФ*. Эта проблема традиционно обозначается как проблема контролируемых иностранных компаний.

Российское налоговое законодательство для определения статуса налогового резидента использует единственный (заметим, наиболее простой) тест — *тест инкорпорации*⁷. Отчасти это связано с тем, что отечественное законодательство достаточно молодое, а отчасти — с лоббистским влиянием и активным противодействием расширению круга лиц, привлекаемых к налогообложению. В качестве ключевого аргумента против расширения круга тестов, применяемых при определении статуса резидента, приводится угроза сокращения притока иностранных инвестиций.

Отметим, что в развитых странах кроме теста инкорпорации часто используются и такие дополнительные тесты, как:

- тест места осуществления центрального управления компании или принятия стратегических решений;
- тест места осуществления текущего управления компанией;
- тест места осуществления хозяйственной деятельности;
- тест деловой цели;
- иные тесты (большинство из которых указываются в двусторонних договорах об избежании двойного налогообложения).

И хотя практически всегда тест инкорпорации является основным, он редко бывает единственным.

Так, использование в национальных налоговых системах тестов места расположения органов центрального и текущего управления и отчасти места принятия стратегических решений исторически связано с осуществлением компаниями деятельности за пределами метрополии. Традиционно в этом случае хозяйственная деятельность осуществлялась в колониях (где доминировала территориальная модель налогообложения), а управление осуществлялось из метрополии. В этом случае дохо-

⁶ Кроме названных в ст. 11 НК РФ указаны также иностранные «компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации».

⁷ При этом на территории РФ существуют (могут существовать) крупные имущественные объекты (комплексы), находящиеся в собственности иностранных налоговых резидентов. Доходы от них, как правило, рассматриваются по международным договорам как доходы от собственности, а такой имущественный комплекс не предполагает возникновение статуса резидента и далеко не всегда предполагает формирование постоянного представительства. В этом случае вопрос о налогообложении существенной части доходов от собственности будет решаться в соответствии с конкретным двусторонним договором об избежании двойного налогообложения.

ды компаний в своей существенной части могли быть вообще выведены из-под налогообложения. Это касалось в первую очередь компаний, связанных с разработкой природных ресурсов.

Доминирование в налоговых системах резидентского или территориального принципа исторически связано с местом страны в системе транснационального движения капитала. Если страна выступала как преимущественно импортер капитала, ее налоговая система строилась на базе доминирования территориального принципа или территориальной модели налогообложения. Обратная ситуация складывалась, если страна присоединялась к группе экспортеров капитала — в этом случае основной акцент делался на резидентских налогах.

С этой точки зрения если рассматривать Россию как преимущественно экспортера капитала, то логично выглядит *доминирование резидентского принципа*. Однако описанный выше подход в основном относится к ситуации, при которой зарегистрированная за рубежом компания управляется с территории страны, а по месту регистрации практически не уплачивает подоходные налоги (уровень налогообложения доходов существенно ниже), когда она не является налоговым резидентом либо резидентские налоги незначительны (символичны для организаций с иностранными инвестициями).

В настоящее время акценты меняются — основной объем экспорта капитала приходится на оффшорные зоны, на территории которых вообще никакой деятельности (за исключением деятельности финансовых посредников) не осуществляется. Сегодня российские компании *фактически формируют дочерние подразделения* (дочерние компании, филиалы, учреждения в иных организационно-правовых формах или некие имущественные комплексы, фонды и др.) *за рубежом*. И эти подразделения в зависимости от законодательства страны регистрации будут образовывать организации, являющиеся (либо не являющиеся) налоговыми резидентами.

В первом случае (организация признается резидентом страны) деятельность такой организации будет подпадать под действие национальной модели налогообложения, а материнская российская компания будет (возможно, если сама примет такое решение) получать дивидендные выплаты. Если же национальное законодательство страны места регистрации не требует оформления статуса резидента (или этот статус имеет существенные особенности в связи с тем, что организация осуществляет только или преимущественно экстерриториальную активность), то доходы организации оказываются вне зоны действия российского национального законодательства (второй случай).

Но и в первом, и во втором случаях с экономической точки зрения доходы дочерних подразделений, представляя собой доходы российских компаний — их учредителей, *не подпадают под действие российского налогового законодательства* (за исключением выплачиваемых дивидендов, и то с учетом соответствующих двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения).

Возможно ли распространение юрисдикции России на эти две группы доходов (части доходов)?

Это осуществимо:

- путем дополнения теста инкорпорации тестами места осуществления центрального управления и места принятия стратегических решений;
- посредством введения в национальное налоговое законодательство положения об учете доходов контролируемых иностранных компаний.

Но расширение числа тестов для определения статуса налогового резидента требует *внесения изменений и дополнений* в ст. 11 Налогового кодекса. Причина в том, что даже наличие указанных тестов в некоторых соглашениях об избежании двойного налогообложения сегодня не компенсирует пробела в национальном законодательстве, а, напротив, порождает определенные правовые коллизии. Кроме того, введение в состав налогоплательщиков дополнительной группы организаций потребует внесения изменений и дополнений в целый ряд статей Налогового кодекса, определяющих объект налогообложения налогом на прибыль организаций, порядок формирования налоговой базы, а также право на зачет налога, уплаченного за рубежом.

Отметим также, что расширение круга организаций, относящихся к категории «налоговый резидент» для целей обложения налогом на прибыль организаций, приведет к *некоторому ограничению* масштабов применения соглашений об избежании двойного налогообложения. Оно же потребует формирования более однородного национального налогового режима, а также исключит (сократит) некоторые проблемы, связанные с применением статей о недискриминации двусторонних конвенций (соглашений) об избежании двойного налогообложения.

Проблема учета доходов контролируемых иностранных компаний в целях обложения налогом на прибыль

Одной из форм участия российских компаний в общемировой миграции капитала является создание дочерних компаний за рубежом, которые ими контролируются. При этом доля в капитале таких иностранных компаний может быть от 10–15% до 100%, а создаваться компании могут как в юрисдикциях с нормальным уровнем налогообложения, так и в низконалоговых или вообще в оффшорных юрисдикциях⁸.

Создание контролируемых компаний в юрисдикциях с нормальным (не заниженным) уровнем налогообложения не создает проблем с точки зрения налогообложения трансграничных финансовых потоков. Будучи налоговыми резидентами, контролируемые компании в этих странах являются налогоплательщиками в соответствии с национальным законодательством, уровень их налогообложения не отличается принципиально

⁸ Так, Газпром зарегистрировал в Нидерландах «Салым Петролеум Девелопмент Н.В.» с 50%-ным собственным участием в капитале, «Голубой поток Б.В.» с 50%-ной долей участия в капитале, «Штокман Девелопмент АГ» с 51%-ным участием в капитале и «Норд Стрим АГ» с 51%-ной долей компании в Швейцарии, а также имеет 50%-ную долю в «Сахалин Энерджи Инвестмент Компании Лтд.» на Бермудских островах (см.: Консолидированная промежуточная финансовая отчетность ОАО «Газпром», подготовленная в соответствии с МСФО по состоянию на 31.03.2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gasprom.ru/f/post/22/042553/ifrs_rus_3m_2010.pdf).

от российского, а соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов, как правило, достаточно сбалансированы. Кроме того, капитал редко выводится в эти страны в «непроизводительных» целях.

Иная ситуация может складываться в *низконалоговых и оффшорных юрисдикциях*. Здесь при минимальном или символическом уровне налогообложения капитал *не используется как производительный*. Как правило, именно здесь формируются центры прибыли, куда поступают доходы из различных юрисдикций. И именно эти компании используются в международном налоговом планировании для уклонения от уплаты налогов.

Понятие «оффшоры» не вполне строго очерчивает группу стран (юрисдикций), поскольку существует несколько списков того, что та или иная страна или организация считает оффшором (список Форума финансовой стабильности⁹, список МВФ¹⁰, список ОЭСР¹¹, список Минфина России¹², список Центрального Банка России¹³, и др.).

Наличие в собственности российской организации такой контролируемой иностранной компании имеет следствием формирование центра накопления ее капитала *при минимальном уровне налогообложения*.

Конечно, доходы от контролируемых иностранных компаний могут поступать материнской компании в виде дивидендов. Тогда они будут подпадать под действие отечественного налогового законодательства в сочетании с международными соглашениями об избежании двойного налогообложения. Но *в большинстве случаев* эти доходы не возвращаются в Россию. Они остаются в виде нераспределенной прибыли оффшорных компаний, а их последующее использование может быть, а может и не быть связано с РФ и уже в явном виде под действие российского налогового законодательства не подпадет. Отказ от выплаты дивидендов принимает контролирующая компания — т.е. российский налоговый резидент, поскольку именно она определяет, будут ли выплачиваться дивиденды и в каком объеме.

Для решения подобных проблем в национальных законодательствах используется *особый порядок формирования налогооблагаемой прибыли* для

⁹ Report of the Working Group on Offshore Financial Centres [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_0004b.htm

¹⁰ Offshore Financial Centers. The Role of the IMF [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/role.htm>

¹¹ См.: Recommendation of the Council on Counteracting Harmful Tax Competition/9 April 1998 — C(98)17/FINAL; Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue. OECD. 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/33/0/1904176.pdf>

¹² Приказ Минфина РФ от 13 ноября 2007 г. № 108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны). (В ред. Приказа Минфина РФ от 02.02.2009 № 10н) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 50, 10.12.2007.)

¹³ Указание ЦБР от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (оффшорных зонах)» (с изменениями от 27 декабря 2006 г., 8 февраля 2010 г.) // Вестник Банка России, № 51, 17.09.2003.

организаций, имеющих контролируемые иностранные компании в оффшорных юрисдикциях.

Так, для целей налогообложения прибыли в составе доходов материнской компании, как правило, учитывается часть нераспределенной прибыли контролируемой иностранной компании. Это позволяет фактически облагать налогом часть прибыли, которая представляет собой невыплаченные материнской компании дивиденды. С учетом соотношения ставок налога на дивиденды и собственно налога на прибыль материнская компания будет выбирать наиболее выгодный вариант. Исходя из соотношения ставок может быть определена доля нераспределенной прибыли (до 80%), которая должна быть включена в состав облагаемой прибыли материнской компании.

В принципе, сегодня представляется возможным *провести* в России *разграничение* режимов налогообложения для контролируемых компаний, расположенных в юрисдикциях с «нормальным» уровнем налогообложения, и для компаний, расположенных в низконалоговых юрисдикциях. Здесь в качестве исходного перечня низконалоговых юрисдикций сегодня можно использовать перечень, установленный Минфином. Положение же об учете для целей налогообложения части доходов контролируемых компаний может быть дополнено *правом на зачет налога*, уплаченного за рубежом (по месту регистрации контролируемой компании), что позволит избежать двойного налогообложения и существенного повышения уровня налогообложения доходов, полученных в юрисдикциях с «нормальным» уровнем налогообложения.

Сегодня наличие некоторых положений, касающихся учета доходов контролируемых иностранных компаний в типовом соглашении об избежании двойного налогообложения¹⁴, *не решает рассматриваемую проблему принципиально*. Нормализовать ситуацию, по нашему мнению, способно введение в Налоговый кодекс положения об учете части доходов контролируемых иностранных компаний. Это сделает картину более прозрачной. Причем как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов.

Состав и основные характеристики организаций — налоговых резидентов РФ: проблемы и возможности их решения

Сегодня организация — налоговый резидент РФ может быть в 100%-ной (или частичной) собственности иностранного инвестора (юридического или физического лица). Прибыль этой организации будет облагаться в соответствии с отечественным законодательством, а доходы, выплачиваемые собственнику (дивиденды в терминологии НК РФ), подлежать налогообложению в соответствии со ст. 284 НК РФ и действующими соглашениями об избежании двойного налогообложения.

¹⁴ Типовое соглашение между Российской Федерацией и иностранными государствами об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество, утверждено Постановлением Правительства РФ от 24.02.2010 № 84 // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1078.

В результате складывается достаточно пестрая картина режимов налогообложения дивидендов с точки зрения устанавливаемых ставок.

Первый режим. Ставка 0% применяется при налогообложении дивидендов, выплачиваемых стратегическому российскому инвестору (акции находятся в собственности более 365 дней, а доля в капитале превышает 50%¹⁵).

Второй режим. Ставка не более 5% применяется при обложении дивидендов, выплачиваемых стратегическому иностранному инвестору (в соответствии со значительным числом соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией с зарубежными странами).

Третий режим. Ставка 9% применяется к доходам, выплачиваемым российским налоговым резидентам (нестратегическим) при специфической модели расчета базы (как разности между исходящими и входящими дивидендами). Данная ставка в пересчете на эффективную при определенных условиях может быть ниже, чем ставка 5%, применяемая к валовой сумме дивидендов.

Четвертый режим. Ставка не более 10% применяется к доходам в виде дивидендов, получаемых стратегическими инвесторами с налоговой резидентурой в некоторых странах на основании соглашений об избежании двойного налогообложения.

Пятый режим. Ставка 15% применяется для налогообложения дивидендов, выплачиваемых нестратегическим зарубежным инвесторам (см. пп. 3 п. 3 ст. 284 НК РФ и Соглашения об избежании двойного налогообложения).

Множественность режимов налогообложения позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, налогообложение российских инвесторов (в части дивидендных выплат) в некоторых случаях *может быть выше налогообложения иностранных инвесторов*.

В *таблице 5* приведены данные о суммах дивидендов, выплаченных российскими организациями иностранным организациям и физическим лицам, не являющимся налоговыми резидентами РФ, которые в соответствии с соглашениями об избежании двойного налогообложения попадали под налогообложение различными ставками. Как видно из приведенных данных, основной объем выплаченных в 2009 г. дивидендов зарубежным бенефициарам облагался по ставкам до 5%.

Так, ставка не более 5% зафиксирована в соглашениях об избежании двойного налогообложения с такими странами, как Германия (ставка применяется при доле в капитале не менее 10%), Кипр (при вкладе более 100 тыс. долл. США), Швейцария (при доле не менее 20% и сумме не менее 200 тыс. швейцарских франков), Нидерланды (при доле не менее 25%), а также в соглашениях с Францией, Финляндией, США, Мальтой и целым рядом иных юрисдикций.

¹⁵ Далее мы будем использовать термин «стратегический», чтобы не повторять установленные НК РФ (пп. 1 п. 3 ст. 284) требования. В данном случае вопрос о том, в какой мере данную совокупность инвесторов действительно можно считать стратегическими, мы не рассматриваем. Заметим, что до 2011 г. для использования нулевой ставки требовалось, чтобы сумма инвестиций превышала 500 млн руб.

Т а б л и ц а 5

Суммы дивидендов и применявшиеся к ним в 2009 г. налоговые ставки

Ставки в соответствии с соглашениями об избежании двойного налогообложения	Тыс. руб.	В % к итогу
0%	251 571	0,08%
до 5%	256 865 916	77,08%
свыше 5% до 10%	34 112 323	10,24%
свыше 10%	42 007 226	12,61%

Источник: Рассчитано по данным формы № 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль. По состоянию на 01.01.2010» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nalog.ru

Отметим также, что российские инвесторы при доле в капитале менее 50% подлежат налогообложению по ставке 9% (а эффективная ставка будет зависеть от соотношения исходящих и входящих дивидендов). При этом для иностранных инвесторов в большинстве случаев ставка не более 5% (от валовой суммы дивидендов) будет применяться при существенно меньшей доле в капитале (10%, 20% или 25%).

Во-вторых, такое сочетание ставок делает выгодным формирование холдинговых структур в России с долей в капитале российских организаций более 50% (т.е. «стратегических инвесторов»), которые (холдинги) при этом *находятся в собственности иностранных инвесторов*.

При таком подходе перевод дивидендов российскому «стратегическому инвестору» осуществляется без налогообложения, а вывод этого же дохода за рубеж облагается по ставке 5%. В то же время российский нестратегический инвестор (с долей менее 50%) будет уплачивать налог (у источника) с дивидендов той же организации-источника по ставке 9%.

Таким образом, данная схема однозначно ставит *в преимущественно более выгодное положение крупных иностранных инвесторов* по сравнению с мелкими (а при определенных условиях средними и крупными) российскими и в значительной мере формирует более льготный режим обложения для иностранных инвесторов по сравнению с российскими. В этих условиях для широкого круга организаций вывод капитала за рубеж и его последующий реимпорт «под иностранным флагом», *несомненно, экономически эффективен* (даже только с точки зрения налогообложения). Экономическая эффективность данного процесса усиливается действием целого ряда названных выше неналоговых факторов.

Данная ситуация отчасти результат стремления любым способом привлечь в страну иностранный капитал, не интересуясь его происхождением. Сегодня в офшоры выводится стремящийся в условиях глобализации отказаться (или скрыть) от своей национальной принадлежности — глобализующийся наднациональный капитал. И Россия является активным поставщиком такого капитала.

В этих условиях целесообразно сформировать для инвестора, использующего российский капитал на территории РФ и доходы от которого остаются в России, *минимум*, столь же благоприятные условия

инвестирования, как и для иностранного. С этой целью за счет налогообложения следует сформировать и более льготные налоговые условия с тем, чтобы по совокупности обстоятельств российский капитал хотя бы изначально не проигрывал конкуренцию зарубежному.

Для этого целесообразно в составе российских налоговых резидентов выделить, исходя из состава используемого капитала и его происхождения, места осуществления деятельности и масштабов этой деятельности, а также с точки зрения степени подконтрольности их финансовых потоков Федеральной налоговой службе (без учета ее потенциальных возможностей запрашивать информацию у зарубежных коллег) *две группы компаний (организаций)*.

Первая группа – «российские национальные организации¹⁶» – налоговые резиденты РФ, удовлетворяющие следующим качественным требованиям:

- ограниченное число собственников;
- возможность определения состава собственников по состоянию на любую дату;
- собственники должны быть налоговыми резидентами РФ, относящимися к группе «российская национальная организация» или физические лица – налоговые резиденты РФ (в соответствии с требованиями гл. 23 НК РФ);
- организация не должна иметь дочерних предприятий, филиалов или представительств за рубежом;
- состав конечных бенефициаров должен быть прозрачным и удовлетворять требованиям к источникам капитала (российский капитал)¹⁷.

Данные требования носят качественный характер, а их перевод в количественные оценки требует более подробного исследования смежных проблем (в частности, состава ценных бумаг, обращающихся на российском фондовом рынке, особенностей обращения в различных его сегментах). Такие исследования должны предшествовать внесению соответствующих изменений в действующее законодательство.

Ко второй группе налоговых резидентов могут быть отнесены все остальные организации, зарегистрированные в соответствии с действующим отечественным законодательством.

Таким образом, из числа «российских организаций» (в соответствии с действующей редакцией гл. 25 Налогового кодекса РФ) может быть выделена подгруппа «российских национальных организаций», удовлетворяющих названным выше требованиям.

Для первой и второй групп налоговых резидентов («российских национальных организаций» и «российских организаций») должен различаться режим налогообложения дивидендов.

Так, поскольку все финансовые потоки (включая дивидендные выплаты) у первой категории налоговых резидентов находятся в поле зре-

¹⁶ Название «российская национальная организация» является рабочим, автор не настаивает на такой формулировке.

¹⁷ В перечень могут быть включены иные требования, касающиеся способов финансирования капитала (например, виды возможных к эмиссии ценных бумаг).

ния Федеральной налоговой службы, для них можно установить ставку налога на уровне 5% (минимальная ставка налога на дивиденды по соглашениям об избежании двойного налогообложения с большинством стран). Вводится она в случае разрешения принимать к зачету налог на дивидендные выплаты, уплаченный у источника (по полученным дивидендам). Данный подход по сути будет означать налогообложение по ставке 5% только прироста дивиденда на каждой последующей стадии при продвижении его к конечному получателю (физическому лицу, если последнее является налоговым резидентом РФ).

Конечно, в условиях действия плоской шкалы налогообложения для физических лиц здесь будет возникать конфликтная ситуация, расширяющая возможности налогового планирования. В этом случае доходы от собственности (от финансовых инвестиций в отечественный бизнес) будут облагаться по ставке существенно ниже ставки налога на доходы физических лиц (т. е. ниже, чем доходы от трудовой деятельности). Впрочем, сегодня существует аналогичная ситуация (правда, с меньшим разбросом ставок — 9% против 13%).

В группу «российских национальных организаций» в силу выбранных критериев будут попадать преимущественно относительно небольшие организации (ограниченное число собственников, прозрачность собственности и др. критерии). Соответственно льготное налогообложение выплачиваемых дивидендов станет возможным в первую очередь в сфере малого бизнеса. Причем такого, который не является элементом в системе налогового планирования крупных транснациональных компаний.

Вторая группа налоговых резидентов — «российские организации», которые не удовлетворяют названным выше требованиям, также неоднородна. С рассматриваемой в рамках статьи точки зрения (трансграничное движение финансовых ресурсов) в составе этой группы можно выделить организации, которые имеют за рубежом дочерние компании — юридические лица, созданные в соответствии с законодательством стран, где они зарегистрированы, и являющиеся налоговыми резидентами этих стран. Но это проблема «контролируемых иностранных компаний», которая была рассмотрена выше.

* * *

Завершая, кратко охарактеризуем некоторые изменения, введение которых в Налоговый кодекс позволит уточнить понятие «налоговый резидент».

По нашему мнению, следует дополнить перечень тестов, применяемых для установления экономического статуса налогового резидента тестом места осуществления фактического управления компанией и места принятия стратегических решений. Использование указанных тестов в качестве дополнительных только в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения недостаточно. Требуется изменение редакции ст. 11 НК РФ. Введение в состав налогоплательщиков дополнительной группы организаций потребует внесения изменений

и дополнений в целый ряд статей Налогового кодекса, определяющих объект налогообложения налогом на прибыль организаций, порядок формирования налоговой базы, а также право на зачет налога, уплаченного за рубежом.

Далее. Целесообразно выделение в составе налоговых резидентов «российских национальных организаций» исходя из степени их связи с отечественной экономикой и невозможности осуществления налогового планирования с использованием зарубежных компаний. При этом для данной группы организаций целесообразно установить более низкий уровень налогообложения дивидендных выплат, сопоставимый с уровнем налогообложения таковых в соответствии с рядом договоров об избежании двойного налогообложения. Для получения статуса «российская национальная организация» — налоговые резиденты РФ должны удовлетворять ряду названных качественных требований. Для этой группы целесообразно установить ставку налога на прибыль в части дивидендов на уровне 5% при разрешении принимать к зачету налог на дивиденды, уплаченный у источника (по полученным дивидендам). Для иных «российских организаций» следует оставить в силе в целом действующую модель, скорректированную с учетом сформулированных ниже предложений.

Наконец, необходимо распространить подход к включению в состав налоговой базы части нераспределенных доходов контролируемых иностранных компаний (ассоциированных предприятий), зафиксированный сегодня, лишь в модели типового соглашения об избежании двойного налогообложения на уровень национального законодательства путем внесения изменений и дополнений в целый ряд положений Налогового кодекса. При этом целесообразно проведение различий по доле нераспределенной прибыли контролируемой иностранной компании, учитываемой для целей обложения налогом на прибыль в России. Так, для компаний, расположенных в низконалоговых (оффшорных) юрисдикциях, эта доля может составлять 80%. А для компаний, расположенных в странах с нормальным уровнем налогообложения, доля учитываемой нераспределенной прибыли может быть снижена до 50% при предоставлении права на зачет (по действующей в настоящее время модели) налога, уплаченного с этой части прибыли, в той стране, где контролируемая компания зарегистрирована. Это позволит избежать ряда проблем при применении соглашений об избежании двойного налогообложения (в частности, положений о недискриминации), ограничив возможности налогового планирования с использованием оффшорных зон.